

Для цитирования: Гамидов Т.С. Проблемы синтеза монументальной скульптуры в ансамблях города Махачкалы. Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2018; 45 (1): 193-203. DOI:10.21822/2073-6185-2018-45-1-193-203

For citation: Gamidov T.S. Problems of monumental sculpture synthesis in ensembles of the city of Makhachkala. Herald of Daghestan State Technical University. Technical Sciences. 2018; 45 (1): 193-203. (In Russ.) DOI:10.21822/2073-6185-2018-45-1-193-203

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

УДК: 72.04

DOI: 10.21822/2073-6185-2018-45-1-193-203

ПРОБЛЕМЫ СИНТЕЗА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ В АНСАМБЛЯХ ГОРОДА МАХАЧКАЛЫ

Гамидов Т.С.

Дагестанский государственный технический университет,
367026 г. Махачкала, пр. И.Шамиля, 70, Россия,
e-mail: gamidow.timur@yandex.ru

Резюме: Цель. Главной целью исследования является изучение проблемы синтеза монументальной скульптуры в архитектурных ансамблях города Махачкалы. Термин «проблемы синтеза» включает в себя целый ряд ключевых правил и закономерностей, от правильного решения которых зависит гармоничное включение памятника в окружающую среду. **Метод.** Исследование памятников монументального искусства опирается на методико-теоретические изыскания советских искусствоведов и исследователей архитектуры, основанные на широком круге требований при строительстве памятников в условиях городской среды. В методы исследования входит также духовно-эстетический, формально-стилистический и идейно-содержательный аспекты анализа произведений монументального искусства. **Результат.** Проанализированы наиболее известные скульптурные памятники города Махачкалы, возведение которых, требовало от авторов грамотного решения художественно-эстетических и пространственно-композиционных задач, обеспечивавшие качество восприятия монументов в непосредственной связи с архитектурной планировкой города. Исследованы различные, исторически сложившиеся ситуации конкретных местностей г.Махачкалы: дорожные развилки, островные участки кольцевых дорог, парки, скверы, аллеи, создающих благоприятные или неблагоприятные условия для установки скульптурных памятников. Основные положения, приводимые в данной статье, могут быть использованы в качестве критерий оценивания и анализа произведений монументального искусства. Могут применяться и в роли методических указаний при разработке планов строительства как новых, так и реконструкции старых памятников столицы. **Вывод.** В городской застройке Махачкалы, где хаотично усиливается плотность жилых массивов, негармонично вписываются монументы в кольцевых дорогах и скверах, требует особого, творчески осмысленного подхода к проблемам синтеза архитектуры и пластических искусств, от которого зависит и гармоничный облик городских ансамблей, и комфортная среда обитания в нём для человека. Выбор типа монумента и его идейно-смысловой канвы для конкретной местности, решения композиционно-пространственных задач, установления масштаба и пределов ближнего и дальнего точек обзора, направления освещения, цвета, фактуры, индивидуально предусмотренные для каждого отдельного памятника, составляет основную необходимость творческого подхода дагестанских скульпторов и архитекторов, работающих над благоустройством нашей столицы.

Ключевые слова: скульптура, монумент, планировка, застройка, пластика, синтез, масштаб

TECHNICAL SCIENCE
BUILDING AND ARCHITECTURE

PROBLEMS OF MONUMENTAL SCULPTURE SYNTHESIS
IN ENSEMBLES OF THE CITY OF MAKHACHKALA

Timur S. Gamidov

Daghestan State Technical University,
70 I. Shamilya Ave., Makhachkala, 367026, Russia,
e-mail: gamidow.timur@yandex.ru

Abstract Objectives. The main objective was to study the problem of synthesising monumental sculpture in architectural ensembles of the city of Makhachkala. The term “problems of synthesis” includes a number of key rules and patterns, from the correct solution of which depends the harmonious inclusion of monuments in the environment. **Methods.** The study of monumental art installations is based on the methodological and theoretical studies of Soviet art historians and architectural researchers, based on a wide range of requirements for the installation of monuments in an urban environment. The research methods also include the spiritual and aesthetic, formal-stylistic and ideological-content aspects of the analysis of works of monumental art. **Results.** The most famous sculptural monuments of the city of Makhachkala were analysed, the positioning of which required the authors to solve art-aesthetic and spatial-compositional problems intelligently, ensuring positive perception of the monuments in connection with the architectural layout of the city. Various historical situations of specific locations of Makhachkala were explored (road forks, island sections of ring roads, parks, squares, alleys, etc.), which create favourable or unfavourable conditions for the installation of sculptural monuments. The main provisions given in this article can be used as a criterion for evaluating and analysing works of monumental art as well as to provide methodical guidelines in planning development for both the construction of new and the reconstruction of old monuments of the capital. **Conclusion.** The urban development of Makhachkala, involving high density residential areas and a profusion of monuments in the ring roads and squares, requires a special, creatively sensitive approach to problems of synthesis of architecture and plastic arts, on which both the harmonious appearance of urban ensembles and a comfortable living environment depends. The choice of the monument type and its ideological and semantic canvas for a specific locality, the solution of composition-spatial problems, the establishment of scale and limits of near and far points of view, the direction of lighting, colour, texture, individually provided for each individual monument, comprise the main imperatives underpinning the creative approach of Dagestan sculptors and architects working on the improvement of our capital city.

Keywords: sculpture, monument, planning, building, plastic, synthesis, scale

Введение. Монументальное искусство, в данном случае монументальная и монументально-декоративная скульптура играет важнейшую роль в организации и планировки городских ансамблей. «Взаимодействие архитектуры и скульптуры составляет одну из интереснейших проблем истории искусства. Основанное на глубоких идейно-художественных и композиционных связях, оно всегда было плодотворным и не только рождало высокие образцы синтеза изобразительного искусства и архитектуры, но и во многом способствовало новым художественным завоеваниям в каждом из искусств» [12.С. 3].

Главное предназначение монументального искусства, воплощавшееся в различных видах искусства: мозаики, фрески, монументальной и монументально-декоративной скульптуры, состоит в усилении эмоционально-эстетического и духовно-идеологического звучания пространственной среды, способствующей максимальному раскрытию общественного назначения архитектуры.

В свою очередь, архитектура, предлагает условия для существования и выявления специфических средств выразительности монументальным видам искусств. Таким образом, архи-

тектура, являясь своего рода материальной базой для синтеза искусств, объединяет вокруг себя другие виды творчества, взаимодействие и взаимосвязь которых, обуславливают основу формирования городских ансамблей. Высокоорганизованные архитектурные ансамбли города, благотворно влияют на духовное развитие человека, на его здоровье и комфортное пребывание в окружающем его пространстве. Искусство архитектуры, отражает общий уровень культурного и интеллектуального развития жизни страны.

Постановка проблемы городской среды и связанные с ней процессы взаимодействия и взаимообогащения архитектуры и пластических искусств, служили предметом изучения для многих отечественных (и зарубежных) искусствоведов и исследователей архитектуры [2,5,13,14,17-19, 21-25, 27].

Взаимодополняемость различных видов искусств, выражается в понятии синтез. Органично сплетаясь друг с другом (например; живопись, декоративное искусство, скульптура, архитектура), каждый вид искусства, обладая определённой самостоятельностью в форме и содержании, становятся неразрывной частью целого.

Проблемам синтеза различных видов искусств, также посвящаются труды многих отечественных и зарубежных авторов [3-9, 11, 20, 23, 26]. Наиболее глубокими исследованиями, как в плане методико-теоретического, так и культурно-эстетического содержания в изучении проблем синтеза монументальной скульптуры в городской среде, можно назвать работы советских ученых: В.А. Артамонова, М.К. Кругловой, И.В. Иванова [1, 12, 16]. Опираясь преимущественно на труды этих ученых, автор данной статьи проводит анализ памятников монументальной скульптуры г. Махачкалы, не получивших прежде должного освящения в дагестанском искусствоведении.

Махачкала за последние десятилетия сильно поменяла свой облик. Приток денежных средств в частное предпринимательство привел к бурному строительству торгово-промышленных зданий, которые буквально вклиниваются в заманчивые для бизнеса территории города, загруженного плотной застройкой и обильным транспортным движением. Стихийная застройка не только не благоприятствует условиям строительства городских памятников, но и заметно мешает строительству новых, и композиционно-художественному восприятию уже существующих.

Примеры некоторых монументальных памятников, построенных в последние десятилетия в г. Махачкала, демонстрируют свою неспособность отвечать эстетическим требованиям времени в условиях активной индустриализации городской планировки и застройки.

Во многих случаях причиной тому является отсутствие взаимосогласия между заказчиком и исполнителем. В таких ситуациях, заказчик зачастую предъявляет требования к исполнителю, несоответствующие уровню высоких образцов художественного произведения. Взгляды заказчика и автора-исполнителя расходятся, что часто бывает по вине некомпетентности первого в понимании всех тонкостей в сфере искусства.

Неумение доверять профессионалу, хотя бы по некоторым принципиальным вопросам, добавляет трудности для мастера в создании работы, порой ставит под сомнение реализацию контракта. Желая не потерять свой кровный заработок, скульптору, иной раз приходится уступать неуклонному заказчику в ущерб своим творческим убеждениям, а вследствие этого снижать уровень создаваемой продукции. Во всяком случае, не углубляясь в этот сложный и весьма тонкий вопрос искусствоведческой науки, необходимо помнить, что именно творец: скульптор, живописец, архитектор (актёр, музыкант и т.д.), способствует развитию эстетической культуры общества, формированию у потребителя высоких вкусов и художественных предпочтений. Благодаря творениям художника, возникают образцовые произведения искусства самого широкого спектра стилеобразований и индивидуальных форм, в свою очередь способствующих не только воспитанию этических и художественно-эстетических качеств человека, но и привлечению внимания обширного круга заказчиков и почитателей.

Другая проблемная сторона связана с теснотой пространства жилых массивов, отсутствием специально отведённых зон и площадей для установки монументов, что в совокупности усложняет их строительство в затеснённом городе. Поэтому некоторые памятники в городских

ансамблях г. Махачкала воздвигаются без учёта художественно-эстетических закономерностей зрительного восприятия, в связи с чем, даже прекрасно исполненные монументы при их установке теряют качество своего воздействия.

Погрешности подобного рода зачастую обусловлены отсутствием идейно-смысловой привязки памятника к конкретной местности его возведения. Многочисленность она лишается и от непродуманного характера композиционно-пространственной планировки в неразрывной связи с архитектурной застройкой. Однако в городе не мало достойных памятников, являющихся образцовыми произведениями высокого уровня. Исследованию выше отмеченных проблем посвящена данная статья на примере известных памятников г. Махачкалы.

Постановка задачи. Главная задача исследования посвящена выявлению как качественных, так и некачественных сторон в восприятии памятников монументальной скульптуры г. Махачкалы, критериями оценивания которых служат данные художественно-эстетических и визуальных закономерностей в системе взаимодействия монументальной пластики в синтезе с архитектурной средой.

Монументы, постоянно находящиеся в поле зрения горожан, сохраняют в их памяти великие события прошлого и героев своей страны; способствуют формированию нравственных качеств, воспитанию патриотических чувств и эстетического вкуса. В том, как решается скульптурная форма в привязке к конкретной местности зависит качество её восприятия. «Выбор места для строительства памятника, посвящённого тому или иному историческому лицу или событию, является очень важной художественной задачей, так как архитектурная обстановка, в которой размещается памятник, влияет на композицию монумента, начиная с размеров скульптуры и её пьедестала и кончая трактовкой позы, жеста, костюма и всего того, что в совокупности с самим портретом составляет художественный образ изваяния [16.С.27]».

Разнообразие монументов, является одним из главных условий, необходимых для создания художественно полноценных скульптурных убранных в структуре городских ансамблей. «В одних случаях монументальное изваяние может обретать доминирующее положение по отношению к архитектурному фону, в других находится с ней в известном равновесии, а в третьих играть некоторую подчинённую роль, т. е. явиться украшением или дополнением архитектурной среды [16.С.36]».

С учетом данных положений, особое значение приобретают вопросы, связанные с изучением скульптурных монументов на территории г. Махачкала (также как и других городов и населённых пунктов Республики Дагестан). Вопросы эти непременно должны касаться таких важных методико-теоретических проблем, как проблемы исследования монументов в их связи с характером планировки и благоустройства прилегающей городской территории, установления масштабов памятника по отношению к окружающей среде, обусловленные закономерностями зрительного восприятия.

Необходимо также учитывать и природно-географические факторы, естественное освещение, цвет, фактуру, организацию транспортного движения и др. Дагестанские мастера скульптуры разных лет, по-разному подходили к решению данных проблем, достигая как качественно высоких результатов, так и допуская некоторые просчёты.

Методы исследования имеют комплексный характер и опираются на формально-стилистический, историко-культурологический, художественно-эстетический и визуально-пространственный способы анализа памятников монументального искусства.

В качестве материалов исследования используются памятники скульпторов: Памятник герою Социалистического труда И. Насрутдинову. Бронза. 2000 г. (Гимбатов Г.Ш.), Памятник Герою Советского Союза Ахмедхану Султану. Бронза, гранит. 2001 г. (Гейбатов Г.Н.), Памятник защитнику Отечества. Бронза, гранит. 2006 г. (Шахмарданов Ш.Ш.), Памятник Ирчи Казаку. Бронза, гранит. 2008 г. (Сайгидов А-Г.М.), Памятник борцам за Советскую власть. Бронза, гранит. 1980 г. (Гейбатов Г.Н.).

Наглядными примерами возведения скульптурного монумента в сложной архитектурно-планировочной ситуации на кольцевых участках магистральных дорог, служат произведения дагестанских скульпторов Г.Н. Гейбатова, Ш.Ш.Шахмарданова и Г.Ш. Гимбатова. По мнению

авторитетных исследователей архитектуры (М.Г. Круглова, В.А. Артамонов), установка портретной скульптуры в таком месте является не вполне желательным.

Негативные последствия при несоблюдении композиционно-планировочных и идейно-художественных требований к возведению монументов, отразились на памятнике Г. Ш. Гимбатова, посвящённому Герою Социалистического труда И. Насрутдинову (2000), установленном на перекрёстке улицы Булача и проспекта Петра I. Бронзовая скульптура, представляет с собой полуфигурное изображение выдающегося колхозника, окружённого по пояс колосьями пшеницы (рис. 1.).

Рис. 1. Гимбатов Г.Ш. Памятник Герою Социалистического труда И. Насрутдинову. Бронза. 2000.
Fig. 1. G.Sh. Gimbatov Monument to the Hero of Socialist Labor I. Nasrutdinov. Bronze. 2000

Своей лицевой стороной он обращен вглубь проспекта Петра I. Скульптурный монумент на таких участках нуждается в круговом осмотре, где его каждая сторона составляет непрерывную цепь равнозначных по качеству восприятия пластических масс.

Данная же скульптура при своём статичном расположении имеет ярко выраженную лицевую сторону и явно требует поддержки фона. Вид со спины или профиля воспроизводит скованное и монотонное по пластике впечатление, подобно массивному каменному изваянию. Слабо рассчитан масштаб монумента в соотношении с прилегающей застройкой. Его размеры очень малы для поддержки прилегающей территории, он буквально теряется в массивах жилой застройки при обзоре с дальних расстояний. Рассмотрение с близких дистанций в пределах островного участка, в центре которого расположен монумент, не предоставляется возможным ввиду отрезанности этой площадки непрерывным транспортным движением.

Таким образом, даже наиболее благоприятная для обзора лицевая сторона ограничивается возможностями его восприятия в деталях, а на дальних подступах, как уже было сказано, теряется и чёткость обзора.

Поскольку тип портретного монумента рассчитан на то, чтобы его могли осматривать в спокойных условиях, как с близкого, так и отдалённого расстояния, необходимо создавать для этого благоприятные пространственно-композиционные условия. То есть установить пределы комфортного осмотра с близких дистанций, чтоб зритель при желании мог спокойно подойти, или удалиться от монумента.

Не совсем благоприятно направление монумента по отношению к сторонам света. В первой половине дня солнце освещает с тыльной стороны, это затеняет главную лицевую часть, препятствующей пешеходам оптимальный его обзор, идущие по направлению от проспекта Петра I к проспекту Насрутдинова. Кроме того, идейно тематическая канва, отражающая идеи аграрии и сельскохозяйственного труда, что особенно сильно выразилось в натуралистично пе-

реданной форме колосьев пшеницы, резко контрастирует и даже противоречит с современным обликом окружающих зданий, особенно где используются новейшие технологии (стекло, металл).

Все указанные просчёты, имеющие отношение к типу монумента, месту его установки, условиями близкого и дальнего обзора, масштабу, направлениям сторон света и идейно-содержательной стороне, не лучшим образом сказываются на качестве восприятия данного памятника. Наличие в скульптурном произведении только объёмно-пластических достоинств без учёта названных критериев не достаточны для создания более высокого уровня благоустройства окружающей среды, а вследствие этого снижается и сила его эмоционального воздействия на зрителя.

В данном месте при таких условиях более приемлемым представляется возведение архитектурного или же декоративно-символического монумента, позволяющего воспринимать его выразительным силуэтом на дальних расстояниях и с разных точек кольцевого пространства, а детали скульптурного убранства, в виде рельефов, декоративных вставок в композиции памятника, могли бы служить предметами близкого осмотра.

Такая же ситуация композиционной планировки наблюдается вокруг бюстового памятника дважды Герою Советского Союза, лётчику Ахмедхану Султану, установленному в 2001 г. на пересечении улиц генерала Омарова и проспекта Гамидова в исполнении скульптора Г.Н. Гейбатова. В отличие от описанного выше памятника, динамичный поворот в изображении головы Ахмедхана Султана делает оптимальным его обзор не только с фасадной и с тыльной стороны, а также в промежутках между этими точками (рис. 2).

О возможностях кругового осмотра данного памятника, сохраняющей богатое восприятие пластики со всех точек зрения, упоминает и искусствовед Гейбатов-Шолохова З.А. в своей монографии о творчестве Гейбатова Г.Н. [10. С.20]. Диагональное положение лица по отношению к линии плеч, сохраняет разнообразное сочетание во взаимодействии плоскостей фаса, анфаса и профиля при каждом смене места осмотра. Это значит, если форма лица открывается зрителю в профиль, то плечи обозреваются в анфасном положении, а если плечи оказались в профильном ракурсе, то лицо смотрится в фас.

Таким образом, богаче и выразительней воспринимаются пластические переходы. Приём намеренного заострения плеча, обретшей стреловидную форму, символически напоминает носовую часть самолёта, воздействует раскрытию идейно-содержательной концепции портрета. Автор памятника придаёт образу героя энергичный взгляд, направленный на заострённую часть плеча, что усиливает впечатление динамики и стремительного полёта

Рис. 2. Гейбатов Г.Н. Памятник Герою Советского Союза Ахмедхану Султану. Бронза, гранит. 2001 г.
Fig. 2. G.N. Geybatov. Memorial of Hero of the Soviet Union Ahmedkhan Sultan. Bronze, granite. 2001

Лаконичная и в то же время подчёркнутая пластика в выражении формы глаз, мимики

лица, убедительно передаёт характер импульсивного и отважного человека- качествами которыми он был наделён по своей натуре из воспоминаний боевых товарищей лётчика. Отображение подобного рода высоких черт характера средствами монументального искусства, непременно воздействует на воспитание патриотических чувств и эмоций зрителя, воспринимающего их в условиях городской среды.

При всех своих художественных достоинствах, система окружающей планировки монумента с кольцевым транспортным движением создаёт ряд трудностей для комфортного условия его осмотра, что влияет и на полноту художественного восприятия.

Памятник Ахмедхану Султану оказался отрезанным непрерывным транспортным потоком. Прилегающие к кольцевому участку тротуары составляют предельные расстояния оптимальной видимости портрета. С этих точек лицо портретируемого часто оказывается на фоне высотных зданий, мешающих восприятию силуэта, а приближение к дистанции чёткой видимости в радиусе островного участка, где расположен монумент, ограничивается автомобильным движением. Стремление перейти дорогу, чтобы попасть на эту часть территории возможно ценой больших усилий и риском возникновения дорожных происшествий.

Однако именно по периметру островного участка располагаются ближние пределы видимости, позволяющие в чёткости воспринимать детали портрета, характер его эмоциональной выразительности и остроты силуэта, раскрывающейся исключительно на фоне неба. Постамент прямоугольной формы, расположен на искусственной возвышенности в виде небольшого холма в центральном поле, что даёт возможность необходимой высоты монумента. Приставленные у основания постамента архитектурно-символические детали в виде нарастающих кверху объёмов, напоминают формы крыльев, органично включающихся в идейно-художественный строй композиции.

Третий монумент, возведённый на островном участке кольцевой дороги, оказался в более выгодных условиях круговой видимости, а вследствие этого, существенно увеличилось и качество его художественного воздействия. Речь идёт о конном монументе, посвящённом защитникам отечества (2006), выполненного художником Ш.Ш. Шахмардановым. Он расположен на пересечении улиц Булача, Степного поселка и новой каспийской автотрассы. Бронзовый памятник, первоначально задуманный как образ героя из лезгинского эпоса «Шарвили», приобретает характер всенародного звучания.

В победоносном порыве с мечом в руке представлен образ воина верхом на коне (рис. 3).

Рис. 3. Шахмарданов Ш. Ш. Памятник «Защитник отечества». Бронза, гранит. 2006 г.
Fig. 3. Sh.Sh. Shakhmardanov Monument to the defender of the fatherland. Bronze, granite. 2006.

Облачённый в национальные доспехи и с чертами характерного типажа, он обретает значение глубокой самобытности. Композицию наполняют элементы аллегорий, содержащие идейный замысел произведения: меч—символ победы и высшей справедливости, образ сдыхающего чудовища под ногами вздыбленного коня—символ поверженного врага.

Каждая точка по кольцевому движению открывает перед зрителем неожиданно яркие запоминающиеся виды монумента, что расширяет глубину его пластического и идейно-

содержательного воздействия. В пределах островной площадки зритель хорошо воспринимает детали, образующей на поверхности монумента богатую светотеневую игру. Выступающие силуэты деталей (волнительный жест руки, порхающий на ветру плащ, грива и хвост коня), выразительно читаются на фоне неба, вызывая у зрителя чувство драматизма и особой духовной наполненности. К сожалению идущие ввысь постройки с прилегающих территорий начинают закрывать силуэт памятника с интересных его точек зрения, открывающиеся на фоне неба.

Наглядным примером, усложняющим строительство монументов в густо застроенных центральных территориях Махачкалы, служит памятник Ирчи Казаку в исполнении скульптора А.-Г.М. Сайгидова, установленного на перекрёстке проспекта Ярагского и улицы Ирчи Казака (рис. 4).

Рис. 4. Сайгидов А.-Г.М. Памятник Ирчи Казаку. Бронза, гранит. 2008 г.
Fig. 4. A.-G.M. Saygidov Monument to Irchy Cossack. Bronze, granite. 2008

Обзор памятника со стороны улицы Ирчи Казака затрудняется плотным автомобильным движением, закрывающим большую часть монумента. По тому же направлению скульптурный памятник неудачно обзревается на фоне многоэтажного жилого дома, облицованного рекламными щитами от модных бутиков и магазинов. Этим самым возникает диссонанс между идейно-смысловой стороной памятника и чуждо воспринимаемой по отношению к нему в качестве фона объекта коммерческой индустрии. Наиболее комфортная и композиционно продуманная точка осмотра приходится со стороны проспекта Ярагского, когда зритель приближается в одну линию с монументом. При такой точке видения, образ поэта, сидящего на пеньке с музыкальным инструментом, раскрывается на фоне древесных насаждений, усиливающих настроение покоя и духовной углублённости.

Среди удачных вариантов строительства памятников монументальной скульптуры, построенных в советскую эпоху, можно отнести многофигурную композицию борцов революции скульптора Г.Н. Гейбатова (рис. 5).

Рис. 5. Гейбатов Г.Н. Памятник борцам за Советскую власть. Бронза, гранит. 1980 г.
Fig. 5. G.N.Geybatov Monument to the Fighters for Soviet Power. Bronze, granite. 1980

Идейный замысел этой композиции воплощает драматический сюжет из жизни борцов революционного подполья во главе с У. Буйнакским [15. С.286]. Глубоким психологизмом проникнуты лица портретируемых.

Художник сумел передать в образах портретируемых и выражение твёрдой воли, и решимость характера в принятии своей гибели в борьбе за новую жизнь. Образы фигур не вызывают к себе чувство сострадания или жалости, от них веет стойкостью, силой духа. Композиция из шести фигур выстроена полукругом, соотнесена таким образом, что даёт возможность зрителю обходить и осматривать монумент со всех сторон. В таком случае перед зрителем разворачивается цепь равноценных по своей выразительности точек обзора. Подобный контекст имеет свою особую логику эстетического восприятия, складывающегося в пространственно-временном измерении по принципу последовательно меняющихся кадров, призванных расширить спектр образно-пластических впечатлений. Лаконичная трактовка объёмов, придающая пластике фигур особый монументальный вид, позволяет сохранять внимание на силуэтах, на жестах и мимике лица, заключающей в себе главный идейно-художественный замысел композиции.

Монумент борцам революции Г.Н. Гейбатова органично включается в планировку сквера и прилегающую застройку, в реализации которой принимали участие архитекторы Г.А. Захаров и А.Г. Захаров. Площадь с монументом, выступающие перпендикулярно к улице Дахадаева, удачно разграничена пределами дальних и ближних расстояний осмотра. Решение создать низкий постамент оправдывается тем, что фигуры вливаются в окружающую среду, возникает более тесное взаимодействие со зрителем. Вертикальный ритм изображённых фигур, обозреваемый с дальних расстояний, находит удачное сочетание с аркатурным поясом здания Дома дружбы, служащий одновременно и светлым фоном для тёмной бронзы. Рядоположенность зеленых насаждений и окружающая их лесопарковая зона также активно включается в организацию пространства монумента, дополняющей глубину его эмоционального восприятия и служащей средством декоративного убранства.

Обсуждение результатов. Ряд описанных выше монументов составляет неполную часть национального достояния памятников культуры. Однако среди представленных памятников наглядно обнаруживаются проблемные стороны композиционно-пространственного, архитектурно-планировочного и идейно-содержательного плана, от грамотного решения которых, зависит синтез монументальной пластики с окружающей средой.

Сила эмоционального и духовного воздействия монументов на зрителя не только определяется умением красиво вылепить форму, передать объём, раскрыть характерный типаж или выразительный жест. Во многом она зависит от выбора места, планировки окружающей их среды, соответствия масштабов с окружающей средой и застройкой, установления пределов близких и дальних расстояний для осмотра, характером решения фактуры, колорита и т.д. Город Махачкала активно застраивается, уплотняются также её центральные части, что создаёт невыгодное положение для комфортного обзора существующих монументальных скульптур и строительства новых.

В сложившихся ситуациях необходимо исходить из конкретного случая, определять приоритеты на нестандартные творческие решения. Более оптимальными вариантами в возведении скульптурных памятников на центральных, теснящихся районах города, представляется малогабаритная и парковая скульптура, а также декоративные рельефы и настенные фрески, входящие в убранство архитектурных сооружений. Монумент тем самым органичнее войдёт в окружающую среду и ближе станет взаимодействовать со зрителем.

Так монумент С.М. Кирову в сквере, расположенному параллельно проспекту Г. Гамидова, смотрится укрупнённым, подавляющим своей высотой по отношению к прилегающему вокруг него пространству. Чрезмерно высоким сделан и постамент монумента.

Зритель, подошедший к памятнику по недостаточно широкому скверу, упирается на габаритный постамент прямоугольной формы, тогда как сама скульптура при близком расстоянии даёт сильный ракурс, т.е. воспринимается с нижней точки зрения, что сильно искажает пропорции человеческой фигуры. На дальних же подступах, например, с противоположной

стороны проспекта, обзор монумента возможен только по пешеходному тротуару, где также от обилия передвигающихся людей, зритель не может в спокойном положении созерцать образ исторического героя.

Этому препятствует также интенсивное движение автомобилей, закрывающих вид монумента. Сказанное, лишний раз подтверждает необходимость грамотной, хорошо продуманной планировки местности для возведения монумента, создания удачных точек его обзора с расчётом на длительность восприятия, организацию фона, подходящего к цвету и фактуре монумента, установления его масштабов, соразмерного к прилегающей территории.

Вывод. Проведенный анализ памятников монументальной пластики Махачкалы дает ясность в понимании практической и теоретической значимости материалов исследования, которые могут быть использованы в качестве методических указаний при дальнейшей разработке планов строительства памятников в городской среде. Тема исследования отражает общую картину развития монументального искусства столицы Дагестана и фиксирует связанные с ним историко-теоретические и культурно-эстетические проблемы в условиях современного города.

Раскрываемая тема исследования непременно послужит импульсом для будущих исследователей в дальнейшем изучении вопросов синтеза архитектуры и монументального искусства не только в г. Махачкала, но и по отношению других городов и населённых пунктов Дагестана.

Библиографический список:

1. Артамонов В.А. Город и монумент. М. 1974. С. 224.
2. Аркин Д. Е. Образы архитектуры и образы скульптуры / Д. Е. Аркин. – М.: Искусство, 1990. – 399 с.
3. Аникина Н. Синтез искусства и архитектуры. Воспоминания о будущем // Декоратив. искусство. – 2006. - № 4. - С. 90-96.
4. Damaz P. F Art in Latin American architecture, N. Y., 1963
5. Базазьянц С. Б. Художник, пространство, среда. Монументальное искусство и его роль в формировании духовно-материального окружения человека. Художник и город. — М.: Советский Художник. 1983, с. 231-232.
6. Bildkunst und Baukunst, V., 1970.
7. Володина Т. И. Модерн : проблемы синтеза искусств // Художественные модели мироздания. - Кн. 1. – М., 1997. - С. 261-276.
8. Взаимодействие и синтез искусств / АН СССР; Науч. совет по истории мир. культ.; Комиссия комплексного изуч. худ.-готворч.; [редкол.: Д. Д. Благый [и др.]. - Л. : Наука, 1978. - 269 с.
9. Вопросы синтеза искусств. Материалы первого творческого совещания архитекторов, скульпторов и живописцев М.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1936. — 148 с.
10. Гейбатова-Шолохова З.А. Гейбатов Г.Н..Скульптура. Махачкала. 2008. 80 с.
11. Damaz P. F., Art in European architecture, New York: Reinhold, с 1956 xii, 228 p.
12. Иванова И.В. Скульптура и город. М. 1975.160 с.
13. Иванова И. В. Проблемы взаимодействия архитектуры с другими видами искусств: сб. ст. / И. В. Иванова; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. – М.: ВНИИТАГ, 1990.
14. Иконников А.В. Искусство, среда, время: эстетическая организация городской среды. – М.: Сов.художник, 1985. – 334 с.
15. Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала 2012. 505 с.
16. Круглова М.Г. Монументы в архитектуре городов. М. 1952. 123 с.
17. Посохин М.В. Архитектура и монументальное искусство / ж. Архитектура СССР №10/ 1980 г.
18. Полякова Н. Скульптура и пространство. Проблема соотношения объема и пространственной среды/ Н. Полякова. — М.: Советский художник, 1982. — 200 с.
19. Рубаненко Б.Р. Образная организация пространства нового города / ж. Искусство № 1/ 1983 г.
20. Мурина Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств: (Очерки теории) / Е. Б. Мурина. - М. : Искусство, 1982. - 192 с.
21. Страутманис И. А. Искусство в архитектурной среде / И. А. Страутманис. - Рига: Лиесма, 1982. - 103 с.
22. Maertens H. Der OptischeMaasstabdieTheorie and Praxis des aesthetischen Sehens in den bildendenKunsten. Belin, 1884.
23. Schubert Otto. Gesetz der Baukunst V. 1-Veb E. A. Seemann. Verlag. Leipzig? 1954.
24. Скульптура в городе. Сб. статей / сост. Е. В. Романенко. – М.: Советский художник, 1990. — 384 с.
25. Турчин В.С. Монументы и города. Взаимосвязь художественных форм монументов и городской среды/ В.С. Турчин. — М.: Сов. Художник, 1982. — 159 с.
26. Хазанова В. Некоторые вопросы синтеза искусств в советской архитектуре первых послереволюционных лет // Вопросы современной архитектуры. Сб. 2. Синтез искусств в архитектуре. – М.: Гос. издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. – С. 97-157.
27. Швидковский О. А. Гармония взаимодействия. Архитектура и монументальное искусство / О. А. Швидковский. М.: Стройиздат, 1984. 280 с.

References:

1. Artamonov V.A. Gorod i monument. M. 1974. 224 s. [Artamonov V.A. City and monument. M. 1974. 224 p. (In Russ.)]
2. Arkin D.E. Obrazy arkhitektury i obrazy skul'ptury. M.: Iskusstvo; 1990. 399 s. [Arkin D.E. Images of architecture and images of sculpture. M.: Iskusstvo; 1990. 399 p. (In Russ.)]
3. Anikina N. Sintez iskusstva i arkhitektury. Vospominaniya o budushchem. Dekorativ. iskusstvo. 2006;4:90-96. [Anikina N
4. Damaz P.F. Art in Latin American architecture. N. Y.; 1963.
5. Bazaz'yants S.B. Khudozhnik, prostranstvo, sreda. Monumental'noe iskusstvo i ego rol' v formirovani i dukhovno-material'nogo okruzheniya cheloveka. Khudozhnik i gorod. M.: Sovetskii Khudozhnik; 1983. C. 231-232. [Bazaz'yants S.B. Artist, space, environment. Monumental art and its role in the

- formation of the spiritual and material environment of man. Artist and city. M.: Sovetskii Khudozhnik; 1983. С. 231-232. (In Russ.)]
6. Bildkunst und Baukunst. B.; 1970.
7. Volodina T.I. Modern: problemy sinteza iskusstv. Khudozhestvennyye modeli mirozdaniya. Kn. 1. M.; 1997. S. 261-276. [Volodina T.I. Modern: problems of synthesis of arts. Artistic models of the universe. Book 1. M.; 1997. P. 261-276. (In Russ.)]
8. Vzaimodeistvie i sintez iskusstv. AN SSSR. Nauch. sovet po istorii mir. kul't.; Komissiya kompleksnogo izuch. khud-go tvorch.; [redkol.: D.D. Blagoi [i dr.]. L.: Nauka; 1978. 269 s. [Interaction and synthesis of arts. AN SSSR. Scientific. advice on the history of the world culture; Commission for Comprehensive Study the artistic creativity [D.D. Blagoi et al (Eds.)]. L.: Nauka; 1978. 269 p. (In Russ.)]
9. Voprosy sinteza iskusstv. Materialy pervogo tvorcheskogo soveshchaniya arkhitektorov, skulptorov i zhivopistsev M.: OGIZ-IZOGIZ; 1936. 148 s. [Questions of synthesis of arts. Materials of the first creative meeting of architects, sculptors and artists. M.: OGIZ-IZOGIZ; 1936. 148 p. (In Russ.)]
10. Geibatova-Sholokhova Z.A., Geibatov G.N. Skul'ptura. Makhachkala. 2008. 80 s. [Geibatova-Sholokhova Z.A., Geibatov G.N. Sculpture. Makhachkala. 2008. 80 p. (In Russ.)]
11. Damaz P.F. Art in European architecture. New York: Reinhold; 1956. 228 p.
12. Ivanova I.V. Skul'ptura i gorod. M.; 1975. 160 s. [Ivanova I.V. Sculpture and city. M.; 1975. 160 p. (In Russ.)]
13. Ivanova I.V. Problemy vzaimodeistviya arkhitektury s drugimi vidami iskusstv: sb. st. VNII teorii arkhitektury i gradostroitel'stva. M.: VNIITAG; 1990. [Ivanova I.V. Problems of interaction of architecture with other arts: Work collection of All-Russian Research Institute of Architecture and Urban Development. M.: VNIITAG; 1990. (In Russ.)]
14. Ikonnikov A.V. Iskusstvo, sreda, vremya: esteticheskaya organizatsiya gorodskoi sredy. M.: Sov. khudozhnik; 1985. 334 s. [Ikonnikov A.V. Art, environment, time: the aesthetic organisation of the urban environment. M.: Sov. khudozhnik; 1985. 334 p. (In Russ.)]
15. Iskusstvo Daghestana v XX stoletii. Makhachkala; 2012. 505 s. The art of Daghestan in the twentieth century. Makhachkala; 2012. 505 p. (In Russ.)]
16. Kruglova M.G. Monumenty v arkhitekture gorodov. M.; 1952. 123 s. [Kruglova M.G. Monuments in the architecture of cities. M.; 1952. 123 p. (In Russ.)]
17. Posokhin M.V. Arkhitektura i monumental'noe iskusstvo. Arkhitektura SSSR. 1980;10. [Posokhin M.V. Architecture and monumental art. Architecture of the USSR. 1980;10. (In Russ.)]
18. Polyakova N. Skul'ptura i prostranstvo. Problema sootnosheniya ob'ema i prostranstvennoi sredy. M.: Sovetskii khudozhnik; 1982. 200 s. [Polyakova N. Sculpture and space. The problem of the ratio of volume and spatial environment. M.: Sovetskii khudozhnik; 1982. 200 p. (In Russ.)]
19. Rubanenko B.R. Obraznaya organizatsiya prostranstva novogo goroda. Iskusstvo. 1983;1. [Rubanenko B.R. An imaginative organisation of the space of a new city. Iskusstvo. 1983;1. (In Russ.)]
20. Murina E.B. Problemy sinteza prostranstvennykh iskusstv: (Ocherki teorii). M.: Iskusstvo; 1982. 192 s. [Murina E.B. Problems of the synthesis of spatial arts: (Essays on theory). M.: Iskusstvo; 1982. 192 p. (In Russ.)]
21. Strautmanis I.A. Iskusstvo v arkhitekturnoi srede. Riga: Liesma; 1982. 103 s. [Strautmanis I.A. Art in an architectural environment. Riga: Liesma; 1982. 103 p. (In Russ.)]
22. Maertens H. Der Optische Maasstab die Theorie and Praxis des asthetischen Sehens in den bildenden Kunsten. Belin; 1884.
23. Schubert O. Gesetz der Baukunst B. 1-Veb E. A. Seemann. Verlag. Leipzig; 1954.
24. Skul'ptura v gorode. Pod red. E.V. Romanenko. Sb. statei. M.: Sovetskii khudozhnik. 1990. 384 s. [Sculpture in the city. E.V. Romanenko (Ed.). M.: Sovetskii khudozhnik. 1990. 384 p. (In Russ.)]
25. Turchin B.C. Monumenty i goroda. Vzaimosvyaz' khudozhestvennykh form monumentov i gorodskoi sredy. M.: Sov. Khudozhnik; 1982. 159 s. [Turchin B.C. Monuments and cities. Interrelation of artistic forms of monuments and urban environment. M.: Sov. Khudozhnik; 1982. 159 s. (In Russ.)]
26. Khazanova V. Nekotorye voprosy sinteza iskusstv v sovetskoi arkhitekture pervykh poslerevolutsionnykh let. Voprosy sovremennoi arkhitektury. Sb. 2. Sintez iskusstv v arkhitekture. M.: Gos. izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam; 1963. S. 97-157. [Khazanova V. Some questions of synthesis of arts in the Soviet architecture of the first post-revolutionary years. Issues of modern architecture Book 2. Synthesis of arts in architecture. M.: Gos. izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam; 1963. P. 97-157. (In Russ.)]
27. Shvidkovskii O.A. Garmoniya vzaimodeistviya. Arkhitektura i monumental'noe iskusstvo. M.: Stroiizdat; 1984. 280 s. [Shvidkovskii O.A. Harmony of interaction. Architecture and monumental art. M.: Stroiizdat; 1984. 280 p. (In Russ.)]

Сведения об авторах:

Гамидов Тимур Саидович – старший преподаватель, кандидат искусствоведения, кафедра «Рисунок и живопись».

Information about the author.

Timur S. Gamidov- Senior Lecturer, Cand. Sci. (History of Arts), Department of Drawing and Painting.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 12.01.2018.

Принята в печать 10.02.2018.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Received 12.01.2018.

Accepted for publication 10.02.2018.